Малеев Л.

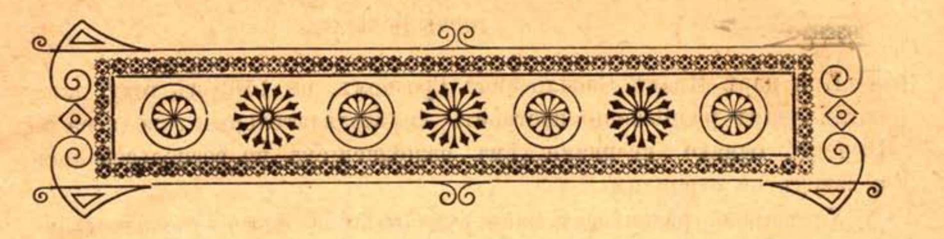
Алтайский горный округ.

Л. Малѣевъ.

Алтайскій горный округъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва п. ф. «Электро-типогр. Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1909.

Алтайскій горный округъ.

Возникновеніе горнозаводскаго дѣла въ Россіи можно признать съ начала XVII столѣтія. 29 февраля 1632-го года дана грамата купцу Андрею Денисову Виніусу „строить мельничные заводы“ для выдѣлки чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій... „дабы впредь то желѣзное дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно..., а людей государевыхъ тому желѣзному дѣлу научать и никаково ремесла отъ оныхъ не скрывать“... Но забота о горномъ промыслѣ на Руси относится къ царствованію великаго князя Ивана Васильевича III. Въ 1482-мъ году онъ писалъ къ венгерскому королю Максиму Корвину, прося его прислать въ Москву людей „искусныхъ въ отдѣленіи металла отъ земли“; а въ 1490-мъ году, отправляя къ римскому императору посломъ грека Траханіота, великій князь Иванъ Васильевичъ поручалъ принять на русскую службу также горныхъ мастеровъ. О третьемъ случаѣ заботы того же князя по горному дѣлу такъ записано со словъ лѣтописца: „Въ лѣто 6999 (1491) великій князь Иванъ Васильевичъ послалъ на Пецору руды искать Ивана да Виктора [1]), да съ ними послалъ Андрюшку Петрова да Василья Иванова сына Болтина, да грека Михаила Ларчева сына. И тое же осени пришли они съ Пецоры и сказали великому князю: руду нашли мѣдную на рѣцѣ Циллеѣ [2]) недоходя Космы рѣки за полдни а отъ Пецоры рѣцѣ за семь дней“.

Затѣмъ на двѣсти лѣтъ исторія умолкаетъ о горномъ дѣлѣ.

Въ 1661-мъ году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вторично были поиски руды по р. р. Цильмѣ и С. Двинѣ, но пользы и отъ этихъ поисковъ не было.

---

¹) Иностранцы.

²) Р. Цильма.

При царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ 1569-мъ году дано англичанамъ разрѣшеніе построить желѣзодѣлательный заводъ на р. Вычегдѣ; однако англичане тѣмъ разрѣшеніемъ не воспользовались и заводъ не строили.

Успѣшному развитію у насъ руднаго дѣла способствовало главнымъ образомъ занятіе русскими Урала и Сибири. Вкратцѣ исторія этого такова.

При царѣ Иванѣ IV крестьянинъ земли Вологодской, Аника Строгановъ заложилъ соляныя варницы въ Зырянской землѣ у Соли Вычегодской. Дѣло оказалось столь выгодное, что Строгановъ, въ короткое сравнительно время, нажилъ большое богатство; а разбогатѣвъ, онъ, вмѣстѣ съ продажею добываемой имъ соли, повелъ торговлю съ зырянами и съ ихъ сосѣдями, другими инородцами, разными товарами. Съ этою цѣлью онъ посылалъ своихъ приказчиковъ за Уральскія горы, именуемыя „Поясъ“, откуда въ Зырянскую землю приходили продавцы съ мягкою рухлядью. Спустя короткое число лѣтъ родственникъ Строганова съ его приказчиками достигли инородцевъ, обитавшихъ по р. Оби, и вошли съ ними въ торговыя сношенія, обмѣномъ своихъ товаровъ на богатые мѣстные мѣха.

Мѣновую торговлю съ инородцами на р. Оби Строгановъ вначалѣ хранилъ въ строгой тайнѣ. Но торговля эта доставляла ему столь большую и очевидную прибыль, что приставами московскаго царства онъ заподозрѣнъ былъ въ измѣнѣ государству изъ-за денежныхъ выгодъ. Опасаясь наказанія, Строгановъ объявилъ царю о торговлѣ своей съ инородцами по р. Оби, указавъ, повидимому, на зажиточность ихъ при слабости политической жизни. Узнавъ объ этомъ, царь Иванъ IV въ 1558 г. послалъ войско на р. Обь и взялъ дань съ вогуличей и остяковъ, а татарскій царь Едигеръ призналъ надъ собою власть московскаго царя и обязался платить ежегодно ясакъ по 1.000 соболей. Анику Строганова царь благодарилъ за доставленныя свѣдѣнія.

Тогда послѣдній послалъ въ Москву своего старшаго сына Григорія съ просьбою къ царю о наградѣ имуществомъ, и Григорію Строганову дана царемъ жалованная грамата на владѣніе землями отъ Соли Камской по р. Камѣ до устья р. Чусовой. Спустя десять лѣтъ, въ 1568 г. второй сынъ Аники Строганова, Яковъ получилъ отъ царя такую же грамату на владѣніе землями по всему теченію Чусовой до ея верховьевъ и по рѣкамъ, текущимъ въ нее. Граматами разрѣшалось братьямъ Строгановымъ на пожалованныхъ имъ земляхъ „закладывать соляныя варницы, строить города и укрѣплять ихъ; держать пушки и мелкое оружіе; принимать къ себѣ въ

службу пушкарей и подобныхъ людей". Не дозволено было добывать горныя руды, а о найденныхъ требовалось „оповѣщать государевыхъ цѣловальниковъ". Но въ 1574 году и на это дано разрѣшеніе.

Съ этого времени начались частые поиски руды, по Уралу и въ прилегающихъ областяхъ, посылаемыми вначалѣ казенными людьми. На первыхъ порахъ руды искали непослѣдовательно и неумѣло: не было къ тому охочихъ и знающихъ людей, — „рудознатцевъ". Не менѣе важное препятствіе къ успѣху коренилось и въ томъ также, что населявшіе тѣ области инородцы не дружили съ русскими поселянами, которые тѣснили исконныхъ обывателей. Но вскорѣ въ этомъ дѣлѣ произошелъ крутой переворотъ.

Въ 1577 г. послано было московское войско на Волгу и Донъ для прекращенія грабежей отъ разной вольницы, среди которой однимъ изъ атамановъ находился донской уроженецъ Ермакъ [1]) Тимоѳеевъ.

Уходя отъ московскаго войска, Ермакъ поплылъ вверхъ по р. Волгѣ, вошелъ въ р. Каму и ею достигъ устья р. Чусовой, гдѣ находились владѣнія бр. Строгановыхъ. Здѣсь Ермакъ пришелъ къ младшему сыну Аники Строганова, Семену съ племянниками Максимомъ и Никитою, сыновьями умершихъ Якова и Григорія Строгановыхъ. Строгановы дружественно приняли Ермака и, желая удалить его изъ своихъ владѣній, высказали ему мысль о завоеваніи сибирскихъ народовъ. Отъ нихъ онъ также узналъ о приходившемъ въ 1573 г. братѣ сибирскаго царя Кучума съ Тобола на Чусовую и рѣшилъ тѣмъ же путемъ пройти въ Сибирь.

Весною 1578 г. Ермакъ съ проводниками, данными отъ Строгановыхъ, поплылъ вверхъ по Чусовой, но ошибочно попалъ въ Сылву и въ верховьѣ ея зазимовалъ, устроивъ т. н. „Ермаково городище". Весною въ 1579 г. часть дружины Ермака осталась въ зимовьѣ, а съ остальными Ермакъ вернулся къ Строгановымъ, которыхъ угрозою и обѣщаніями уговорилъ собрать ему дружину въ 5.000 челов., и съ ними вторично отправился по Чусовой къ ея верховьямъ, зазимовавъ на пристани Серебрянкѣ, устроивъ и здѣсь также зимовье, второе „Ермаково городище". Къ зимѣ у Ермака въ дружинѣ осталось 3.000 челов., а остальные или разбѣжались, или умерли отъ болѣзней и истощенія.

Въ эту зиму, въ поискахъ за продовольствіемъ, часть дружинниковъ прошла до р. Нейвы и тамъ были почти всѣ побиты тата-

---

[1]) Возможно допустить, предположительно, что это исковерканное имя Ерминій или Еремій, въ простонародіи: Ерема или Еремка.

рами съ ихъ мурзою. На этомъ мѣстѣ 60 лѣтъ спустя основано поселеніе, названное „Мурзинская слобода“.

Весною 1580 г., съ дружиною въ числѣ 1.636 челов., Ермакъ прошелъ волокомъ на р. Тагилъ, построилъ суда и спустился въ р. Туру. Вблизи ея устья разбилъ полчища татарскаго мирзы Епанчи и сжегъ его селеніе,—гдѣ послѣ основанъ г. Туринскъ, или Епанчикъ. Къ осени того же года Ермакъ подошелъ къ татарскому селенію Чимга, овладѣлъ имъ и въ немъ зазимовалъ. Впослѣдствіи тутъ основанъ г. Тюмень. Въ слѣд. 1581 г. весною Ермакъ поплылъ внизъ по Турѣ и вблизи ея устья вступилъ въ бой съ ожидавшими здѣсь татарами. Послѣ этого сраженія въ дружинѣ Ермака осталось 1.060 челов., съ которыми онъ и вошелъ въ Тоболъ. По Тоболу плылъ, неоднократно сражаясь съ татарами. Частыя сраженія и тяготы похода изнурили казаковъ, и въ устьѣ р. Тавды нѣкоторые изъ нихъ заявили о своемъ желаніи возвратиться въ Россію, — узнавъ, что по Тавдѣ и чрезъ Югорскія горы можно пройти за Уралъ или Поясъ. Собрали совѣтъ. Большинство рѣшило: „воевать Сибирь“—и поплыли къ Иртышу.

Къ осени Ермакъ достигъ Иртыша, гдѣ 23 октября 1581 г., — съ дружиною, оставшеюся только въ числѣ 500 челов.,—онъ вступилъ въ бой съ войскомъ татарскаго царя Кучума и его брата Мегеметъ-Кула. Разбилъ на голову ихъ полчища, но потерялъ своихъ 107 челов. и чрезъ 3 дня вошелъ въ столицу ц. Кучума, селеніе Искеръ, или у русскихъ: Сибирь. Побѣдою этой и съ занятіемъ Искера Ермакъ подчинилъ: вогуличей, остяковъ и сибирскихъ татаръ.

Но въ то время, когда Ермакъ уходилъ вглубь Сибири, обитавшіе по Пелыму и Тавдѣ вогуличи напали на селенія по р. р. Чусовой и верховьевъ Камы и разграбили ихъ жителей. Владѣльцы этихъ земель, братья Строгановы [1]) ссорились между собою и безсильны были наказать за разбои вогуличей и оберечь отъ ихъ грабежей жителей своихъ земель. Тогда они обратились за помощью и съ жалобами другъ на друга къ царю, чрезъ посредство ближайшаго чердынскаго воеводы Перепелицына. Но послѣдній донесъ царю, что поводомъ къ разбойному нападенію вогуличей послужилъ походъ Ермака въ Сибирь,—чему Строгановы были пособниками.

Царь Иванъ Васильевичъ объявилъ Строгановымъ за это свое неудовольствіе и приказывалъ имъ вернуть Ермака изъ Сибири для защиты русскихъ земель отъ инородцевъ,... и дабы... „не дѣлая грабежами непріятелей царству русскому“...

---

[1]) Семенъ и Максимъ.

За взятіе Искера и покореніе сибирскихъ народовъ подъ власть московскаго царя, однако, царь наградилъ Ермака и, прощая ему всѣ прежнія противозаконные вины и проступки, оставилъ его въ Сибири управлять тѣми народностями[1]).

Въ ночь съ 5 на 6 августа 1584 г. Ермакъ внезапно былъ окруженъ войскомъ Кучума,—отбиваясь отъ котораго онъ бросился въ лодку, но не доплылъ до нея, одѣтый въ кольчугу, подаренную царемъ Іоанномъ IV, — и утонулъ въ Иртышѣ. Со смертію Ермака укрѣпленіе русскихъ въ Сибири сначала остановилось-было, и замѣнявшіе его воеводы Глуховъ и потомъ Мансуровъ увели изъ Сибири войска. Но посланные изъ Москвы взамѣнъ ихъ въ 1586 г., воевода Сукинъ и письменный голова Чулковъ, вновь возвратили русскимъ занятыя Ермакомъ сибирскія земли.

Василіемъ Сукинымъ, на мѣстѣ татарскаго селенія Чимги, въ 1586 г. заложенъ городъ Тюмень[2]), а въ слѣд. 1587 г., на мѣстѣ селенія Искра, Чулковымъ основанъ г. Тобольскъ, объявленный тогда же главнымъ городомъ Сибири. Затѣмъ, въ 1593 г. построенъ г. Пелымъ, въ землѣ вогуличей; въ 1598 г., на р. Турѣ, основаны города Верхотурье и Туринскъ на почтовомъ трактѣ изъ г. Москвы, чрезъ г. Соликамскъ и Югорскія земли, въ Сибирь по пути, открытому въ 1597 г. торговымъ человѣкомъ Артеміемъ Бабиновымъ.

Съ разселеніемъ по Сибири русскихъ, въ 1620 и въ 1621 г.г. построены монастыри: Ницынскій при устьѣ р. Ницы, Невьянскій на р. Нейвѣ и Тагильскій на р. Тагилѣ. Послѣдніе два теперь уже закрыты. Изъ городовъ въ первое столѣтіе по занятіи Сибири основаны: въ 1662 г.—Шадринскъ; въ слѣд. 1663 г.—Ирбитъ; въ 1667 г.—Далматовъ, нынѣ заштатный.

Жители первыхъ городовъ и обитатели монастырей служили связующимъ звеномъ правящей Россіи съ инородцами. По мѣрѣ того, какъ въ средѣ мѣстныхъ народовъ укрѣплялось довѣріе къ русскимъ, старожилы менѣе укрывали тѣ мѣста, гдѣ издавна они добывали желѣзо и мѣдь.

Первыя свѣдѣнія о желѣзныхъ сибирскихъ рудахъ доставлены въ 1628 г. туринскому воеводѣ Корсакову татариномъ, уроженцемъ съ р. Ницы. Для этой руды въ слѣдующемъ году начатъ постройкой заводъ „Ницынскій“, на которомъ въ 1631 г. изготовили желѣзо. Этотъ заводъ послужилъ первообразомъ для прочихъ желѣзодѣлательныхъ сибирскихъ заводовъ.

---

[1]) Въ 1583 г. Ермакъ взялъ въ плѣнъ брата ц. Кучума, Мегеметъ Кула и отослалъ его въ Москву посломъ отъ сибирскихъ народовъ.

[2]) По-татарски, Тю-мень=10.000.

Къ тому времени и въ средѣ русскихъ сибирскихъ новоселовъ мало по малу образовывались рудоискатели добровольцы на поиски рудныхъ мѣстъ. Люди эти въ своихъ занятіяхъ горнымъ дѣломъ проникли уже до Алтайскихъ горъ. Первый слѣдъ объ этомъ отмѣченъ въ концѣ XVII столѣтія въ такомъ видѣ. Кузнецкій воевода Григорій Волковъ 11 октября 1673 г. доносилъ томскому воеводѣ, князю Данилѣ Барятинскому, по письму къ первому отъ тобольскаго воеводы боярина Петра Салтыкова съ товарищами:

...„въ прошломъ де году вѣдомо имъ учинилось, что есть за Кузнецкимъ острогомъ верхъ Томи рѣки слюда, а привозятъ де ее къ Кузнецкой калмыки. Да отъ Кузнецкова де по Томи рѣкѣ, по пожни татарскова головы и толмача Савина Микитина—ревень; да въ деревняхъ всякихъ чиновъ людей, въ десяти верстахъ—камень хрусталь. Да по сказкѣ-жъ въ Тоболѣ Кузнецкова служилова чина Ѳедьки Серебрянина: въ прошломъ году пріѣхалъ съ Москвы Кузнецка же казакъ Мишка Поповъ и въ Кузнецкѣ сказывалъ: возилъ де онъ Мишка изъ Телескова озера къ Москвѣ руды серебряныя и по пробѣ въ плавкѣ изъ той руды было серебро. Да изъ тово же Телескова озера въ позапрошлыхъ де годахъ привозилъ въ Кузнецкъ руды атаманъ Андрей Ѳедоровъ, и тое руду онъ Ѳедька плавилъ и въ плавкѣ серебра не объявилось, ибо де той руды на плавку мало было. А желѣзная де руда въ Кузнецкомъ есть. И присланы изъ Тобольскова въ Кузнецкой для подлиннаго провѣдыванія въ тыи мѣста Тобольскіе: боярской сынъ Савва Жемотинъ да подъячій Иванъ Лосевъ. А велѣно де имъ въ тыихъ мѣстахъ досмотрѣть и изъ оныхъ взять руды серебряной и слюды и ревеня и хрусталя“... Тобольскіе чиновники просили Волкова оказать помощь ихъ посланцамъ, давъ имъ подводы и рудокопныя снасти, а также „рудознатцевъ: атамана Андрея Ѳедорова да казака Мишку Попова“...

На это донесеніе и запросъ Волкова, 10 ноября того же 1673 г. Барятинскій отвѣчалъ Волкову:.. „Кузнецкъ къ Тобольску не вѣдомъ, а по указу великихъ государей вѣдомъ къ Томскому. А ежели-бъ какой Государевъ указъ былъ серебряной руды, и ревеню, и хрусталю, и слюды взять, то Салтыкову довелось бы въ Томской отписать, а онъ того не отписалъ“... „безъ указу великихъ государей и безъ отписки его, Барятинскаго“... присланнымъ изъ Тобольска никакихъ пособій и людей не давать. Послѣ столь суроваго запрета въ оказаніи содѣйствія къ поискамъ руды лицамъ другого воеводства, Барятинскій приказывалъ Волкову:.. „ежели жь гдѣ есть серебряная руда, и ревень, и слюда, и хрусталь, то послать въ тыи мѣста добыть руды для опыта и прислать ихъ въ Томской“... Исполненіе Волковымъ послѣдней части приказанія воеводы по архивнымъ дѣ-

ламъ неизвѣстно. Но первая часть приказанія,—по запрету въ содѣйствіи,—очевидно, исполнена въ точности, ибо дѣло по открытію руды на Алтаѣ заглохло на полстолѣтіе.

По другимъ мѣстамъ въ Сибири открытіе рудныхъ мѣстъ и разработка металловъ хотя не быстрыми шагами, но подвигалось впередъ. Такъ въ 1691 г. двумя братьями тунгусами указаны сребросвинцовыя руды по р. Аргуни, въ Забайкальскомъ краѣ, о чемъ они сообщили адмиралу Головину, слѣдовавшему посломъ въ Пекинъ. Пять лѣтъ спустя въ 1696 г. на поиски рудъ изъ Москвы посланъ былъ грекъ Ал. Левандіанъ въ Томскій у., гдѣ онъ не нашелъ руды, а находясь при караванѣ посла, направлявшемся въ Китай, Левандіанъ узналъ о заявленныхъ рудахъ по р. Аргуни и, осмотрѣвъ ихъ, на р. Алгача построилъ для выплавки серебра заводъ, названный Нерчинскимъ.

Въ царствованіе Петра I горное дѣло особенно сильно подвинулось распоряженіями властей.

Въ 1696 г., по требованію царя, верхотурскій воевода послалъ въ Москву руды съ р.р. Тагила и Нейвы. По этой рудѣ въ 1697 г. построенъ Невьянскій заводъ, на которомъ въ 1701 г. начали выплавлять чугунъ, а съ 1702 г. выдѣлывать желѣзо.

Въ 1700 г. въ Верхотурье и въ Тобольскъ посланъ царскій указъ, о которомъ велѣно... „по торгамъ... кликать бирючемъ по многія времена“... А въ указѣ томъ сказано: „...буде кто изъ какихъ рудъ знаютъ и обыщутъ и про то извѣщать въ правду и съ тыхъ рудъ опыты воеводамъ объявлять. И буде ихъ трудами и обысками сыщутся какія руды добрыя, и прибыльныя, и прочныя, и за то они будутъ пожалованы его великаго государя жалованьемъ...“

Въ указѣ 1719 г. объ учрежденіи Бергъ-Коллегіи, между прочимъ, сказано:.. „всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ привилегіями пожаловать и симъ нашимъ указомъ... объявить“. Изданныя при указѣ правила въ первомъ пунктѣ содержали:.. „соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства онъ ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, на собственныхъ и чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья“... Эти два указа сильно двинули дѣло поисковъ руды добровольцами „рудознатцами“. По Алтаю дѣйствіе указовъ обозначилось въ слѣдующемъ же году.

27 мая 1720 г. томскіе жители Степанъ Костылевъ и Ѳедоръ Комаровъ подали „въ Государственную Высокоповелительную Бергъ-Коллегію“ „доношеніе“ такого содержанія:

„Въ запрошломъ 1717 г. билъ челомъ я Степанъ Костылевъ великому Государю и въ Тобольскѣ бывшему губернатору князю Мат-

вѣю Петрову Гагарину подалъ челобитную, отпустить меня изъ слободы Коркиной и взять мнѣ изъ тое слободы охочихъ людей искать вверху по Ишиму рѣкѣ и пс сургутамъ, сирѣчь бурлыкамъ и по инымъ рѣкамъ руды: серебряныя, мѣдныя, желѣзныя и иныхъ; и слюды; и въ курганахъ вещей. Да чтобы къ той челобитной указъ приложить... По помѣтѣ, меня отпустили, и я пошелъ въ тыю слободу, гдѣ прикащикъ Константинъ сынъ Захаровъ тую челобитную у меня отобралъ силою и далъ мнѣ будто списокъ, а подлинную у себя удержалъ. А охочихъ людей мнѣ не далъ и рудъ искать не велѣлъ... А въ прошломъ же 1718 г. пріѣхалъ я въ Томской городъ и пріискалъ товарища Ивана Горбуна. И нашли мы мѣдныя руды въ Томскихъ урочищахъ многое число. И въ 1719 г. подали мы въ Томскомъ городѣ коменданту Василію Козлову челобитную отпустить меня и товарища Горбуна искать въ Томскихъ урочищахъ руды и при той челобитной руду ему коменданту объявили. И оный комендантъ челобитную при насъ бросилъ о земь, и товарища и меня не отпустилъ, и хотѣлъ насъ кнутомъ бить... ... Того ради просимъ, дабы указомъ царскаго Величества повелѣно было сказаннаго товарища моего Ивана Горбуна взять изъ Томскова и опредѣлить къ рудоискательскому дѣлу. А прикащика Захарова допросить, почто онъ челобитную у меня взялъ и не отдалъ, и далъ будто списокъ, и охочихъ людей не пустилъ, руды искать запрещалъ... Також и коменданта Козлова допросить... А намъ жалованье опредѣлить, дабы, въ пути по Сибири у онаго дѣла будучи, было намъ питаться чѣмъ“...

Челобитчиками приложены были и образцы рудъ, ими найденныхъ по Томскимъ урочищамъ.

Изъ дальнѣйшей переписки въ дѣлопроизводствѣ по Уральскому горному округу,—куда въ то время причислялась вся Сибирь,—можно заключить, что въ этомъ случаѣ руда отправлена въ Москву и подвергнута изслѣдованію. Сибирскій губернаторъ князь Черкасскій препроводилъ къ бергмейстеру Бліеру 2 пуда мѣдныхъ рудъ, найденныхъ „близъ Томскова“,—очевидно, представленныхъ названными рудокопами. Пробою въ рудахъ тѣхъ опредѣлена чистой мѣди одна треть по вѣсу, т. е. 33% по содержанію.

Такъ какъ Костылевъ и Комаровъ, ради прошенія своего, находились въ то время также въ Москвѣ, то 17 мая 1720 г. управляющій Сибирскими горными заводами артиллеріи капитанъ Татищевъ [1]) про-

---

[1]) Василій Никитичъ Татищевъ въ 1720 г., въ чинѣ капитанъ-поручика артиллеріи, 34 лѣтъ отъ роду, именнымъ указомъ назначенъ „въ Сибирской губерніи на Кунгурѣ заводы строить“ и управлять Уральскими казенными заводами. Въ 1721 г. имъ построенъ на р. Исеть заводъ и „городъ

силъ князя Черкасскаго прислать рудоискателей для показанія о мѣстахъ, гдѣ руда ими найдена, и о другихъ рудныхъ мѣстахъ имъ извѣстныхъ. 26 мая 1720 кн. Черкасскій обоихъ рудоискателей отослалъ къ Татищеву, съ признаками руды, о которой они показали на допросѣ въ „Преображенскомъ приказѣ". Въ тотъ же день Татищевъ донесъ Бергъ-Коллегіи, что рудоискателей онъ везетъ съ собою въ Сибирь.

Въ слѣдующемъ 1721 г. Бергъ-Коллегіею отправлены въ г. Томскъ на обслѣдованіе рудныхъ мѣстъ: бергоуръ Бровцынъ съ уктусскимъ жителемъ Никитою Петровымъ и съ другимъ „доносителемъ" о рудныхъ мѣстахъ, Волковымъ. Приказано отъискать въ Томскѣ рудознатцевъ Костылева и Комарова и съ ними... „рудныя мѣста осмотрѣть, и описать, и образцы съ собою взять"... Поводомъ этого распоряженія послужило новое „доношеніе" Волкова вкупѣ и Костылева съ Комаровымъ о „обысканныхъ" ими рудныхъ мѣстахъ уже желѣзной руды. При этомъ Волковъ указывалъ три мѣста: 1) по р. Томи; 2) по р. Ояшу, въ верховьяхъ р. Оби; и 3) въ устьѣ р. Поросъ, всѣ въ Алтайскихъ горахъ.? Костылевъ съ Комаровымъ подали „сказку"... „которая руда свидѣтельствована въ Москвѣ нашего пріиску взята вверхъ по Оби рѣкѣ, по рѣчкѣ Алею [1]),—до котораго отъ Томскова двѣ недѣли"... Съ Бровцынымъ однако никто изъ нихъ не поѣхалъ, убоясь инородческаго племени колпаковъ, кочевавшихъ по р.р. Алею и по Укусу. Но отговоркою отъ поѣздки они привели другое: „степи выгорѣли; казаковъ мало; зимовья нѣтъ". Тѣмъ не менѣе, Волкова и Костылева приказано послать въ работу „въ Подволошный рудникъ", хотя и съ выдачею имъ на содержаніе жалованья.

немалый Екатерининскъ",—впослѣдствіи переименованный въ Екатеринбургъ. Учредилъ въ Тобольскѣ „Сибирское Вышнее Горное Начальство". Тѣснилъ Демидова въ захватѣ казенныхъ земель, за что Д-въ донесъ о взяточничествѣ его, и въ концѣ 1721 г. былъ смѣщенъ. Вторично назначенъ на Уралъ въ 1734 г. Этотъ разъ созвалъ частныхъ горнозаводчиковъ и составилъ Горный Уставъ, замѣнивъ русскими всѣ нѣмецкія слова. Уставъ не утвержденъ, ибо Биронъ... такъ сіе за зло принялъ, что не единожды говаривалъ, якобы Тат-въ главный злодѣй нѣмцевъ... Отобралъ у Демидова Алтайскіе заводы и показалъ, что въ той рудѣ много серебра, утаиваемаго Демидовымъ. Требовалъ отъ заводчиковъ устройства дорогъ и на рѣкахъ переправъ. Защищалъ отъ нихъ крѣпостныхъ людей. Судьямъ запрещалъ пытать подсудимыхъ. Давалъ льготы раскольникамъ. Послѣднее обстоятельство послужило къ столкновенію съ архіереемъ и вмѣстѣ съ жалобами уже дворянина Демидова и барона Строганова повело къ слѣдствію, и въ 1737 г. Татищевъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, переведенъ въ Оренбургъ, гдѣ въ бездѣйствіи окончилъ службу.

[1]) Рѣка Алей, долина которой богата разными рудами, принадлежитъ къ системѣ р. Иртыша. ?

Въ слѣдующемъ 1722 г. 12 декабря неутомимый горный искатель Степанъ Костылевъ,—по мѣсту своего новаго жительства,—изъ Чаусскаго острога Томскаго города подалъ новое свое „доношеніе" заступившему Татищева генералу Генину [1]) о своихъ злоключеніяхъ по рудоискательству... „Увѣдомился я съ товарищи Ѳедоромъ Комаровымъ, да Михайлою Волковымъ по Алею рѣкѣ о мѣдныхъ рудахъ. И взялъ я тѣ руды и сказалъ я при себѣ его Императорскаго Величества дѣло, и не объявя того дѣла въ Сибири высланъ за то въ Преображенскъ [2]), и по допросомъ меня свидѣтельствовали оную руду въ Москвѣ... посылали меня оное мѣсто... указывать... въ Кыргынской степѣ по рѣкѣ Кожуху мѣдную руду, и которой по пробѣ явилось въ центрѣ [3]) фунтъ. И въ прошломъ 1721 г. посыланъ я въ тое страну свидѣтельствовать тѣ и иныя руды съ бергауромъ Бровцынымъ. И не доѣхамши до тѣхъ мѣстъ возвратился сюда. И съ того дня живу и денно и нощно въ работѣ горной, и отпущенія себѣ никакого не имѣю... И за охоту въ тѣхъ рудныхъ дѣлахъ съ домишкомъ своимъ раззорился безъ остатку"... Просилъ Костылевъ освободить его отъ казенной работы на рудникѣ и отпустить домой. Просьба его уважена довольно своеобразно: 3 января 1723 г. разрѣшено отпустить Костылева въ Томскъ... „для исканія и припаса руды"...

Въ свою очередь Генинъ также пытался отыскивать руды въ Сибири чрезъ нѣмецкихъ выходцевъ, какъ видно изъ слѣдующаго.

11 ноября 1724 г. Генинъ сообщилъ Бергъ-Коллегіи о необходимой выдачѣ денежнаго пособія командированному имъ „изъ иностранцевъ" бергоуеру для отысканія рудоносныхъ мѣстъ и обслѣдо-

---

[1]) Генрихъ-Вильгельмъ Генинъ, уроженецъ Нассау-Зигена, принятъ въ русскую службу Петромъ I въ Амстердамѣ, въ 1697 г., молодымъ парнемъ и опредѣленъ фейерверкеромъ. Въ 1710 г. находился въ войнѣ со шведами, уже офицеромъ, при взятіи русскими войсками Выборга и Кексгольма и при укрѣпленіи Гангута. Съ 1712 г. по 1722 завѣдывалъ сооруженіемъ Петербургскаго арсенала, Сестрорѣцкаго и Тульскаго оружейн. заводовъ и Олонецкихъ горныхъ заводовъ. Съ 1722 по 1734 г. состоялъ управителемъ Сибирскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь въ 1722 г. Горныя управленія переименовалъ въ Бергъ-Коллегію и въ Б.-Амптъ, переведя ихъ изъ Тобольска въ Екатерининскъ на Исети, назвавъ его Екатеринбургомъ, 1723 г. Очень дружилъ съ Акинѳомъ Демидовымъ, всячески помогая ему къ завладѣнію рудныхъ мѣстъ на Уралѣ и Алтаѣ. По отозваніи изъ Сибири состоялъ членомъ Военной Коллегіи, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. На службѣ составилъ карьеру и богатство.

[2]) Извѣстное сыскное учрежденіе въ Москвѣ.

[3]) Центнеръ—ок. 3 пудовъ вѣсомъ. Въ то время въ горномъ вѣдомствѣ русскаго вѣса не признавали, держась исключительно германской мѣры и вѣса.

ванія таковыхъ уже заявленныхъ и извѣстныхъ ранѣе. Съ иностранцемъ онъ отправлялъ русскаго... „да съ нимъ переводчика Мировича, которой въ пробирномъ дѣлѣ искусенъ... и велю тамошнія руды копать глубже и оныхъ привезть въ сибирскій Бергъ-Амптъ... да имъ же велю въ тамошнихъ краяхъ, во всей Сибири и иныхъ руды пріискивать, дабы о сибирскихъ рудахъ подлинно было извѣстно, какіе минералы тамо есть, понеже по многимъ доношеніямъ извѣстно, что руды есть, а обрѣсть ихъ не могутъ".

Поводомъ къ отправкѣ на поиски руды иностранца, не знающаго ни русскаго языка, ни горнаго дѣла, указывается недобросовѣстность русскихъ горноискателей, и примѣромъ тому приведенъ какой-то Ѳедоръ Инютинъ, который будто бы „взялъ съ міру" денегъ 300 р., но истратилъ ихъ въ свою пользу, а найденную имъ руду „затаилъ". Пріисковую партію Генинъ предполагалъ снарядить на нѣсколько лѣтъ, ибо... „ежели они всѣхъ тамошнихъ рудныхъ мѣстъ по показаніямъ другихъ въ годъ досмотрѣть и исправить противъ даннаго имъ наказу не могутъ, то бъ они и другой годъ тамо оныя руды проискивали"... За все время поисковъ руды предполагалось выдавать названнымъ лицамъ денежное вознагражденіе... „супротивъ ихъ лакомства, штобъ они за какія взятки руды не утаили, такожъ и за то, штобъ они обѣщали въ пріискѣ рудъ возможно радѣть и пріискивать и трудиться въ такомъ дальнемъ пути, то опредѣлилъ я имъ дѣлать на пропитаніе: Мировичу по четыре рубля и бергоуру къ прежнему окладу по два рубля на мѣсяцъ, штобъ они могли чѣмъ въ пути пропитаться"...

Вознагражденіе это по тому времени не малое, особенно если вспомнить, что горноискатели добровольцы никакого вознагражденія за свой трудъ не получали.

Отправленіе сказанной поисковой партіи, съ расходомъ отъ казны денегъ, Бергъ-Коллегіей разрѣшено, но на это не дано денегъ. Поэтому отправка партіи, по всей вѣроятности, не состоялась. По крайней мѣрѣ, исходъ этого дѣла неизвѣстенъ.

О другихъ подобнаго рода попыткахъ къ поиску руды по распоряженію властей въ дѣлахъ не сохранилось данныхъ. Починъ въ такихъ дѣлахъ исходилъ отъ частныхъ искателей, никакого общенія съ властями не имѣвшихъ и отъ казны никакого содержанія не получавшихъ. Изъ сохранившихся въ канцелярскихъ перепискахъ свѣдѣній по этому предмету наиболѣе характерныя имѣются такія.

Въ ноябрѣ 1725 г. оберъ-бергъ-Амту подано „доношеніе" чаусскимъ обывателемъ Томскаго городу Яковомъ Костылевымъ [1]) съ

---

[1]) Сынъ рудоискателя Степана Костылева.

товарищемъ, жителемъ Логатенской деревни, „бѣломѣстнымъ“ Леонтіемъ Останиныхъ. Заявили они о найденныхъ ими мѣдныхъ рудахъ на Алтаѣ въ восьми мѣстахъ, изъ коихъ два послужили основаніемъ впослѣдствіи къ устройству металлургическихъ заводовъ, существующихъ и понынѣ. Наиболѣе значительныя изъ заявокъ такія:

1) по Алею рѣкѣ [1]), межь Иртыша рѣки и Оби рѣки. А отъ Иртыша днище ѣзды, а отъ Бѣлоярскаго острога три дня.

2) близъ той же Алеѣ рѣки, въ Марошѣ горѣ... въ Чудскихъ капищахъ.

3) въ Змѣевой горѣ [2]) отъ Мароски рѣки 10 верстъ... въ чудскихъ же капищахъ.

4) въ горѣ надъ рѣкою Алеемъ,

...„оныя руды обысканы съ товарищами своими“,—при этомъ названо 10 человѣкъ изъ томскихъ жителей и всѣ коренные сибиряки: Останиныхъ, Черемныхъ, Черныхъ, Медковъ, Байдакъ, Ленковъ и др. Просили объ освидѣтельствованіи указываемыхъ ими рудныхъ мѣстъ и о вознагражденіи ихъ за поиски, а въ заключеніе просили выдать имъ разрѣшеніе заниматься горноискательствомъ и на будущее время... „штобъ впредь въ пріискѣ рудъ препятствій не чинить“. Они просили еще при этомъ не взыскивать съ нихъ разные мірскіе сборы, оставивъ одни казенные, „подушные“... „понеже Томскіе мірскіе люди ненависти ради, што мы пріискиваемъ руды, кладутъ на насъ мірскихъ сборовъ противу себя излишекъ, почему можемъ въ конецъ раззорены быть“...

Спустя два мѣсяца, 2 января 1726 г. Генинъ сообщилъ Бергъ-Коллегіи о томъ, что... „сего ноября шестого явились въ Сибирской Бергъ-Амптъ томскіе жители и объявили при доношеніи изъ восьми горъ мѣдныхъ богатыхъ рудъ признаки ими обысканы въ томъ уѣздѣ невдалекѣ отъ Иртыша, и по ихъ сказкамъ руды тамъ множество... Того ради Коллегія повелитъ ли предбудущимъ лѣтомъ для осмотру тѣхъ признаковъ изъ горныхъ искусныхъ людей послать? Или кого соизволитъ? И буде по осмотру тѣ руды явятся годными, и работы и иждивенія достойны, то тѣ руды въ дѣйствіе производить ли? И плавильные заводы строить ли? И какими людьми? Понеже близъ тѣхъ рудъ жилья не имѣется на три дня пути, такожь откуда требовать припасы и протчее? И ежели впредь въ оныхъ тамошныхъ мѣстахъ руды явятся и тѣ руды въ дѣйство производить ли? О томъ жду отъ Бергъ-Коллегіи указу“...

Пробною плавкою, сдѣланною въ 1726 г., получено изъ этихъ рудъ—изъ центнера ок. 3 п. вѣса руды, чистой мѣди: съ р. Алея отъ

[1]) Здѣсь построенъ Локтевскій заводъ.

[2]) Здѣсь построенъ долго спустя Змѣевскій заводъ.

17 до 23 фун., или до 18%; изъ Змѣевой г.—42 ф. или 35%; изъ остальныхъ мѣстъ отъ 5 до 18½ фунт. Руды очень богатыя. Но Генинъ не спѣшилъ брать ихъ для пользы казны. Забросавъ вопросами Коллегію объ этихъ рудахъ и зная богатство ихъ, онъ, наоборотъ, окольнымъ путемъ старался о передачѣ этихъ рудныхъ мѣстъ во владѣніе того лица, отъ котораго чаялъ имѣть для себя наибольшую пользу и удовольствіе. Всѣми этими рудами воспользовался уральскій горнозаводчикъ Демидовъ, сынъ родоначальника другой крестьянской семьи, — кромѣ Строгановыхъ, — овладѣвшей наилучшими и наиболѣе цѣнными мѣстами на Уралѣ и Алтаѣ.

Въ исторіи уральскихъ горныхъ промысловъ семья Демидовыхъ появляется въ самомъ началѣ XVIII столѣтія по стеченію совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Въ 1696 г. царь Петръ I, направляясь изъ Москвы въ Воронежъ, остановился въ Тулѣ для заказа холоднаго оружія мѣстнымъ кузнечнымъ мастерамъ. Но не ослушался зова и къ царю явился только одинъ кузнецъ, Никита Демидовъ Антуфьевъ [1]), которому царь заказалъ изготовить 300 шт. алебардъ по „нѣмецкому“ образцу. Заказъ этотъ Никита Антуфьевъ сдѣлалъ въ срокъ и хорошо. Отсюда и начало расположенія Петра I къ Никитѣ, называвшемуся Демидовымъ. Въ 1702 г. по прошенію Н. Демидова объ отдачѣ ему въ пользованіе, для выдѣлки оружія, вновь открытаго на Уралѣ желѣзодѣлательнаго Невьянскаго завода, Петръ I отдалъ ему этотъ заводъ въ собственность для непремѣнной выдѣлки огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, указывая при этомъ... „искать такое всякому литому и кованому дѣлу умноженіе, штобъ на потребу всему Московскому государству надѣлать и безъ иноземнаго швицкаго проняться было мочно, и стараться штобъ русскіе люди тѣмъ мастерствамъ изучены были, дабы то дѣло въ Московскомъ государствѣ было прочно“... Въ указѣ этомъ приведены причины, по которымъ едва зародившееся на Уралѣ металлургическое производство безвозвратно отдавалось частному лицу... „а тѣ заводы отдать ему Антуфьеву указали Мы великій государь для того, што нерадѣніемъ и многими сварами и крамолами приставниковъ чинилась тому доброму и полезному дѣлу остановка, и уѣзднымъ людямъ премногая тягость... иные дѣло дѣлали нерадиво или несмышленно, и въ томъ не точію убытки, но и времени многая потеря и дальняго ради разстоянія и прихотей ради тѣхъ приставниковъ и многихъ ради ихъ запросовъ опасно тому заводу совершеннаго раззоренія“... Указъ этотъ изданъ 4 марта 1702 г., а въ

[1]) Отецъ Никиты, Демидъ Клементьевъ — уроженецъ дер. Павшино, въ 20 вер. отъ Тулы.

іюнѣ того же года Никита Демидовъ послалъ на Уралъ старшаго сына Акинѳа для управленія полученнымъ заводомъ. Въ февралѣ слѣдующаго 1703 г.,—по представленію думнаго дьяка Виніуса, къ Невьянскому заводу, для работъ, приписаны: монастырское село Покровское со многими деревнями и вольныя слободы: Аяцкая и Краснопольская,—и тѣмъ жители ихъ закрѣпощены Демидову. Благодаря почти даровому труду „постоянныхъ“ приписанныхъ къ заводу работниковъ и не прекращавшимся казеннымъ заказамъ и, наконецъ, всевозможнымъ льготамъ, оказываемымъ правительствомъ, семья Демидовыхъ застроила весь срединный Уралъ своими горнозаводскими фабриками. Никита построилъ 4 завода; сыновья его построили: Акинѳъ—13 и Никита—1-нъ (Нижне-Шайтанскій); а внуки и правнуки построили 14 и купили 1 заводъ (Каслинскій). Такъ что въ третьемъ поколѣніи Демидовы владѣли на Уралѣ 34 заводами въ наибогатѣйшей его срединной части. Заводы, ими устроенные, и донынѣ существуютъ, хотя и не всѣ находятся въ постоянномъ дѣйствіи.

Невьянскій заводъ, послужившій краеугольнымъ камнемъ къ водворенію Демидова на Уралѣ, построенъ казною въ 1696 г., вскорѣ по открытіи на р.р. Нейвѣ и Тагилѣ рудъ магнитнаго желѣзняка. 15 декабря 1701 г. на заводѣ отлитъ чугунъ, а 8 января 1702 г. выковано первое уральское желѣзо. Черезъ 2 мѣсяца, какъ сказано, заводъ отданъ Никитѣ Антуфьеву.

Но не довольствуясь Ураломъ въ широкомъ захватѣ рудныхъ мѣстъ,—а отчасти по содѣйствію Генина,—Акинѳъ Демидовъ перенесъ свою дѣятельность на Алтай.

Въ томъ 1726 г., когда сдѣланы пробы мѣдной руды, найденной Костылевымъ съ товарищами, и когда, слѣдовательно, извѣстно было богатство мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ въ Алтайскихъ горахъ, 24-го февраля 1726 г. подано заявленіе приказчикомъ сына Никиты Демидова, Акинѳа.

„Превосходительному господину,
Генералу-отъ-Артиллеріи,
Генералу-Майору,
Милостивому Государю
Вилиму Ивановичу [1])

Доноситъ въ небытность Комиссара [2]) Акинѳа Демидова, прикащикъ его Степанъ Егоровъ. А о чемъ мое доношеніе, о томъ явствуютъ пункты.

---

[1]) Такъ Генинъ называлъ себя по-русски, прибавляя къ фамиліи, послѣ производства его въ генералы, частицу „де“.

[2]) Почетное званіе дано Демидову Петромъ I при посѣщеніи имъ Сибири. Въ потомственное дворянство Демидовъ возведенъ 21 сентября 1721г.

1) Понеже по привилегіи вѣчныя и доблестныя памяти его императорскаго величества состоявшейся въ 1720 г. заводить мѣдные и желѣзные заводы на пріисканныхъ ими рудахъ и впредь гдѣ пріищутъ...

2) На что взирая помянутый господинъ мой комиссаръ Демидовъ возжелалъ, дабы повелѣно ему было указомъ ея императорскаго величества и по оной привилегіи послать въ низовые Томской и Кузнецкой городы и присутствующіе въ тыхъ мѣстахъ для исканія мѣдныхъ рудъ... одного солдата съ двумя учениками горнаго дѣла и двумя рабочими.

3) И ежелижъ по волѣ Всемогущаго Бога оные посланные въ означенныхъ краяхъ гдѣ мѣдную руду найдутъ, дабы по указу Ея И. В. и по оной привилегіи повелѣно имъ было безъ всякаго препятствія отъ тамошнихъ командировъ копать наемными людьми и для пробы плавить. И по пробѣ ежели явится такая руда, достойная иждивенія къ строенію завода, то оный мой господинъ комиссаръ Демидовъ желаетъ для обогащенія Россійскаго Государства и для всенародной пользы собственнымъ своимъ капиталомъ завести въ оныхъ краяхъ заводы, дабы Божіе благословленіе втунѣ подъ землею не оставлено было.

4) Того ради помянутый господинъ... приказалъ мнѣ... нижайше просить дабы опредѣленныхъ отъ него въ означенный путь... какъ о пропускѣ до показанныхъ мѣстъ пашпортомъ, такъ и о непомѣшательствѣ въ пріисканіи рудъ и въ строеніи завода соблаговолить наградить милостивымъ... указомъ съ приложеніемъ помянутой привилегіи“.

На прошеніи этомъ Геннномъ собственноручно написано:... „*по сем доношени дат указ как привилеги повелеват и пашпорты*“...

6 апрѣля того же 1726 г. Генинъ писалъ въ Оберъ-Бергъ-Амптъ:

...Понеже именнымъ Ея И. В. указомъ за подписаніемъ собственной Ея И. В. руки писаннымъ... мѣдь размножать, въ томъ неустанное стараніе имѣю... А понеже дворянинъ Демидовъ объявилъ въ Томскомъ богатыя руды токмо кому оныя въ дѣйство произвести, такого искусства людей не имѣетъ. И отъ того оныя руды лежатъ безплодно. А въ письмѣ его свѣтлости генерала фельдмаршала [1]) ко мнѣ написано ему Демидову чинить всевозможное помоществованіе. Того ради по силѣ оныхъ Ея И. В. указовъ мѣдь въ

---

[1]) По имени не названъ; но очевидно—Апраксинъ, извѣстный въ исторіи корыстолюбіемъ и очень радѣвшій за Демидова.

Имперіи размножать, посланъ къ нему Демидову для строенія мѣднаго его завода въ Томскомъ бергешворенъ Клеопинъ да бергауеръ Келлеръ.

Въ томъ же апрѣлѣ, 29 числа 1726 г. Бергъ-Коллегіею посланъ указъ Генину о выдачѣ Демидову 100 пудовъ пороха на добываніе Алтайскихъ рудъ въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ... „токмо тѣ руды добывать порохомъ, понеже лежатъ въ твердомъ камнѣ"...

Единодушное и скорое согласіе безъ „сваръ и крамолъ приставниковъ" въ оказаніи Акинѳу Демидову содѣйствія пользоваться наивозможно прибыльнѣе государственнымъ добромъ. Закрѣпленіе Алтайскихъ рудниковъ, найденныхъ безъ малѣйшаго отъ казны пособія частными жителями, за Демидовымъ сдѣлано Бергъ-Коллегіею указомъ ея отъ 11 мая 1726 г. на имя Генина..: „сего маія 5-го дня по приговору Бергъ-Коллегіи на поданное пробирное письмо мюнцъ вюрденка Шлоттера и на учиненную въ Бергъ-Коллегіи выписку о мѣдныхъ рудахъ, присланныхъ при доношеніи твоемъ, объявленныхъ тебѣ отъ Томскихъ жителей, взятыхъ изъ восьми мѣстъ, согласно опредѣлено: понеже по объявленной выпискѣ показано, что изъ тѣхъ же мѣстъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ и о произведеніи ихъ, и о построеніи заводовъ указъ и привилегія заводчику Акинѳію Демидову февраля 16 дня сего 726 года данъ и въ Санктъ-Петербургскомъ Оберъ-Бергъ-Амптѣ укрѣплены. Того ради... артилеріи генералъ маіору Генину о томъ вѣдать". Подписали этотъ документъ: Алексѣй Зыбинъ и В. Райзеръ. Только въ указѣ этомъ не упомянуто, кто именно такую „выписку" выдалъ.

Костылевъ съ своими бѣдняками товарищами, разумѣется, не обладали средствами на устройство мѣди-плавильнаго завода. Но это могла несомнѣнно и, казалось бы, обязана была дѣлать казна, чрезъ своихъ „приставниковъ".

Не только одинъ Татищевъ утѣснялъ Демидова въ дѣлѣ „своимъ капиталомъ заведенномъ для обогащенія Россійскаго государства и всенародной пользы". То же самое учиняли и иные мѣстные приставники, вынуждая Демидовыхъ проливать крокодиловы слезы. Такъ, 23 марта 1729 г. сынъ Акинѳа Демидова, Прокопій жаловался Бергъ-Коллегіи...: „по данному изъ Бергъ-Коллегіи указу велѣно намъ въ Томскомъ краѣ заводы строить... у сыска... мѣдныхъ рудъ производить сильной рукой, и кои (заводы) уже строятся... А прикащиковъ нашихъ тѣснятъ Пристава Сибирской слободы"... Поэтому Прокопій „нижайше и всепокорнѣйше" проситъ оказать ему содѣйствіе въ безпрепятственныхъ поискахъ разныхъ рудъ по Алтаю. Прошеніе горячо принято къ сердцу, и Генину приказано

о проступкахъ разслѣдовать виновныхъ „по указанію"... жалобщика.

За недостаточностію древеснаго топлива на Алтаѣ, необходимаго для плавки рудъ, Демидовы задумали устроить мѣди-плавиленный заводъ на р. Иртышѣ въ мѣстѣ съ обильными лѣсами. Съ этою цѣлью въ январѣ 1732 г. они просили Бергъ-Коллегію о разрѣшеніи построить заводъ на р. Иртышѣ, и просьба эта очень скоро увѣнчалась успѣхомъ, какъ это видно изъ указа Коммерцъ-Коллегіи, даннаго ею 4 февр. 1732 г... „сего 732 году 3 января въ прошеніи Акинѳа Демидова объявлено: за Тобольскомъ де, въ Томскомъ и Кузнецкомъ краяхъ, въ Тарскомъ да выше Палатной [1]) крѣпости по Иртышу рѣкѣ и по другимъ рѣчкамъ обысканы имъ чрезъ посланныхъ его мѣдныя руды въ горахъ, въ разныхъ мѣстахъ, и тѣ руды плодъ явили богатый. На что они взирая по оныхъ мѣдныхъ рудахъ и заводъ по данному изъ бывшей Бергъ-Коллегіи указу устроили, именуемый Колыванскимъ. И мѣдныя руды дѣйство въ плавкѣ производятъ, токмо берутъ руды съ тыихъ мѣстъ, кои къ заводу ближе. А кои мѣста отъ оныхъ... въ дальности отстоятъ по Иртышу рѣкѣ, да по рѣчкамъ Колманкѣ, Березовкѣ, по Убѣ да по Алею и по Гомцовой руды хоша на заводъ и привезены были, но за малолюдствомъ и за дальнею возкою оставлены. А нынѣ онъ Демидовъ чрезъ посыланныхъ имъ въ Тарскомъ краѣ по Иртышу рѣкѣ, пониже Убинскаго улуса внизъ по тоей рѣкѣ, по правой ея сторонѣ, довольное число лѣсовъ нашелъ. И желаетъ онъ Демидовъ при тыихъ лѣсахъ другой мѣдный заводъ строить. И руды туда... возить. А по пробѣ пробирнаго мастера Андреяна Шамшева руды въ центрѣ 30 фунтовъ мѣди"...

Эти доводы для Коммерцъ-Коллегіи были столь убѣдительны, что ею по прошенію Демидова безпрекословно разрѣшено ему строить мѣди-плавиленный заводъ среди лѣсовъ „довольнаго числомъ".

23 янв. 1734 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи статск. совѣтн. Татищева управляющимъ сибирскими заводами, и съ перваго же года вступленія въ прежнюю должность онъ проявилъ и прежнюю нетерпимость во всемъ, касающемся Демидова, и главнымъ образомъ по владѣнію имъ заводомъ на Алтаѣ. Вскорѣ Татищевымъ обнаружено, что обойденные рудоискатели много разъ подавали жалобы относительно незаконно отобранныхъ рудныхъ мѣстъ, заявленныхъ ими, безъ всякаго ихъ вознагражденія, какъ это объявлено было указомъ Петра I въ декабрѣ 1719 г.

Первое дѣйствіе Татищева въ этомъ направленіи проявилось въ

---

[1]) Нынѣ обл. г. Семипалатинскъ.

его донесеніи въ Кабинетъ Ея Величества, посланномъ имъ вскорѣ по прибытіи въ Екатеринбургъ, 13 февр. 1734 г., такого содержанія.—„Ваше Импер. Велич., всемилостивѣйше соизволили мнѣ повелѣть ѣхать въ Сибирь для размноженія заводовъ.., понеже видимо, што наибольшее сокровище искать надобно въ Томскомъ и Кузнецкомъ, гдѣ Вашего Имп. Величества заводовъ еще нѣтъ, а построилъ токмо Демидовъ своимъ иждивеніемъ. Токмо ему Демидову тыхъ заводовъ по надлежащему размножать и содержать весьма не можно. И понеже лучшія мѣста онъ... взялъ... заводовъ строить весьма не безтрудно. Того ради не соизволитель... тыи его Демидова заводы взять, а ему отъ казны надлежащее заплатить“...

Это было для Демидова первымъ буревѣстникомъ по владѣнію имъ рудниками на Алтаѣ.

Подтвержденіемъ прежнихъ жалобъ рудоискателей по Алтайскимъ мѣднымъ рудамъ служитъ написанный Татищевымъ собственноручно „указъ“ [1]) (предложеніе) совѣтнику Экипажной Конторы Андрею Хрущову... „Сего октября 14 дня (1734) рудоискатель Костылевъ подалъ доношеніе, въ коемъ онъ показываетъ какъ Томскія руды имъ съ товарищи найдены и объявлены были, и какимъ порядкомъ оныя руды пришли во владѣніе дворянину Акинѳу Демидову. А по справкѣ въ Канцеляріи прежняго Оберъ-Бергъ-Ампта является въ бывшемъ ему тамъ допросѣ нѣкая разность и въ той выпискѣ прежняго его объявленія не внесено. Того ради вамъ и при васъ за ассесоровъ маіору Угрюмову да капитану Калачеву оное его доношеніе съ тѣмъ допросомъ и выпискою сличить, и ежели въ чемъ разность явилась, допросить его Костылева, для чего объ ономъ тогда такъ не показывалъ... А къ тому слѣдствію изъ бывшихъ здѣсь секретарей и подъячихъ неупотреблять, дабы для закрытія прежняго непорядка какого фальша не учинили и прежде времени кому не подлежитъ не объявили“...

Затѣмъ 6 ноября 1734 г. Татищевъ доносилъ на имя Императрицы объ этомъ дѣлѣ, указывая о найденныхъ подлогахъ по заявкамъ Костылева. „...23 октября Томской житель рудоискатель Костылевъ подалъ доношеніе о томскихъ мѣдныхъ рудахъ и объявилъ, какимъ образомъ оныя Демидову отданы... Здѣсь по оному доношенію изъ всѣхъ обрѣтающихся въ канцеляріи извѣстій и доказательствъ велѣлъ сочинить выпись. Онъ же Костылевъ подалъ другое доношеніе о золотыхъ и серебряныхъ рудахъ, объявляя якобы о томъ напредь сего подавалъ доношеніе къ генералъ порутчику [2]). Токмо

---

[1]) Ур. Г. Пр. Дѣло 1734 г. № 535, л. 612.

[2]) Геннину.

такого доношенія и записи здѣсь не явилось".—Въ этомъ же представленіи Татищевъ приводитъ доводы, убѣждающіе о злоупотребленіяхъ по заявкамъ поселянъ рудоискателей объ Алтайскихъ рудныхъ мѣстахъ. Пространно, въ 14 пунктахъ онъ указываетъ, что къ завладѣнію рудоносными мѣстами на Алтаѣ Демидову способствовали Генинъ и мѣстные приказные, отчасти. Представленіе это такъ заканчивается:... „о доношеніи поданномъ отъ рудоискателей болѣе донести не могу, что вижду, понеже оное касается до поступковъ Бергъ-Коллегіи и генерала порутчика, надъ которыми я судьею не поставленъ... Къ тому же вижду, что оные заводы у него Демидова и безъ того по инструкціи взять надлежитъ. Того ради пространнымъ доношеніемъ утруждать оставляю. Здѣсь же въ канцеляріи принадлежащія до онаго извѣстія для предка велѣлъ собрать и сдѣлать запись. Токмо нужнѣйшія доказательства, кои я памятую, распропали... въ коемъ секретарей и подъячихъ допрашиваютъ...".

Въ дѣлѣ по завладѣнію Демидовымъ Алтайскими рудниками личный интересъ Генина обнаруживается еще въ слѣдующемъ указѣ Государственной Бергъ-Коллегіи, разославшей въ февралѣ 1735 г. циркулярно всѣмъ отъ генералъ-губернаторовъ до воеводъ „и протчимъ"...

„Минувшаго генваря 19 дня да сего февраля 4 дня въ поданныхъ въ Бергъ-Коллегію доношеніяхъ Екатеринбургскихъ заводовъ заводчика Акинѳа Демидова написано: имъ де обыскано чрезъ своихъ посланныхъ мѣдныхъ въ Кузнецкомъ краѣ рудъ восемь мѣстъ и штобы повелѣно было ему ту руду копать и заводы заводить... Опредѣлено: токмо онъ Демидовъ имѣетъ охоту къ произведенію... того ради разрѣшается ему... руду копать и заводы заводить... и давать ему солдатъ... и ради размноженія упомянутыхъ заводовъ генералъ майору Генину въ конпаніи съ нимъ Демидовымъ, ежели онъ пожелаетъ до указу, быть надлежитъ. А впредь ему генералъ майору въ той конпаніи быть ли, о томъ въ Правительствующій Сенатъ велѣно учинить доношеніе со мнѣніемъ. А другихъ въ конпанію принимать ему Демидову невозбранно.

До 1725 г., въ царствованіе Петра I родоначальники Демидова, Никита и его старшій сынъ Акинѳъ умѣло поддерживали расположеніе къ себѣ царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшихъ къ власти бояръ. Постройкою заводовъ, исправнымъ исполненіемъ казенныхъ заказовъ и не дороже заграничныхъ цѣнъ они дѣлали пріятное царю, но угождали ему и лично. Такъ, при рожденіи цесаревича, на „зубокъ" Демидовъ поднесъ Петру I деньгами 100.000 руб. и золотыя вещи, найденныя въ Чудскихъ копяхъ и курганахъ. Приближенныхъ къ царю вельможъ Демидовы также задаривали и располагали на

свою пользу. Фельдмаршалъ гр. Апраксинъ не безкорыстно очень интересовался дѣлами Демидова. По смерти Петра I и особенно въ царствованія имп. Анны и Елизаветы, прежней помощи у предлежащихъ властей Демидовы уже не находили.

Возстановленіе правъ горноискателей Костылева и его товарищей, повидимому, такъ и не получило вожделѣннаго исхода. По крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Уральскаго Горнаго Правленія не находится свѣдѣній о томъ, чтобы имъ было выдано какое-либо денежное вознагражденіе. Но начатое Татищевымъ дѣло по отобраніи въ казну Алтайскихъ заводовъ, хотя медленно, но продолжало идти канцелярскимъ путемъ.

По приведенному выше представленію Татищева въ началѣ 1734 г. о пріобрѣтеніи казною Алтайскихъ заводовъ Демидова лишь въ концѣ 1735 г. изъ Кабинета Ея Величества сдѣланъ Татищеву запросъ о дополнительныхъ свѣдѣніяхъ. На это 31 января 1736 г. послано такое донесеніе: „изъ Канцеляріи Главнаго заводскаго Правленія, дѣйствительн. статск. совѣтника Татищева съ товарищами въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества—мнѣніе". „По силѣ данной отъ Ея Импер. Величества инструкціи 10 пункта ежели усмотрѣть, што для пользы Ея Импер. Величества надобно взять на Ея Величество, то оные заводы у Демидова взять, описавъ что чего есть и изслѣдовавъ колико онъ въ строеніи оныхъ заводовъ иждивенія издержалъ, сочиня правильный щетъ по настоящей цѣнѣ, и оный прислать къ Ея Величеству, и по силѣ того пункта оной заводъ взять на Ея Величество для нижеписанныхъ притчинъ.

1) Оныя руды суть лутчія и богатѣйшія по всей Сибири, и подобныхъ онымъ до днесь не сыскано... Хотя бы втрое заводовъ умножить, видимо такъ скоро пресѣчься не могутъ.

2) Руды множество, лѣсовъ скудно, заводы строить по разнымъ мѣстамъ. А оное партикулярному человѣку за недостаткомъ въ тыхъ мѣстахъ людей учинить и въ надлежащее состояніе привести никакъ не можно.

3) Оные заводы стали на границѣ Калмыцкой въ великой небезопасности, для котораго Демидову надлежащее число людей содержать не возможно. А ежели оную оборону, *какъ до днесь*, содержать отъ губерніи, то оный убытокъ не наградится... Да сверхъ того его Демидова прикащики вступили съ калмыками въ ненадлежащіе разговоры, о чемъ въ Иностранной Коллегіи слѣдуется, и впредь той же опасности подлежатъ.

4) Всякой партикулярный промышленникъ подлежитъ многимъ нещастливымъ приключеніямъ, и ему иногда не токмо размножать, а и содержать заводовъ возможности недостаетъ, и такое сокровище

остается туне... Отъ прикащиковъ его... о цѣнѣ мѣди и припасовъ требовано, да о плавкѣ мѣди книгъ и какихъ записей по 1729 годъ нѣтъ, а увезли прежніе прикащики къ Демидову, отчего мѣди и припасамъ цѣны взять несчего"...

Въ этомъ донесеніи однако сдѣланъ подсчетъ за все время владѣнія Демидовымъ рудниками и заводами, съ 1726 по 1735 г.г.; также вычисленъ денежный расходъ по устройству завода, добычѣ руды и плавкѣ мѣди,—всего на сумму 42.428 р. 33¼ к., и доходъ исчисленъ... „съ онаго заводу за проданную мѣдную посуду 9.303 р. 27¼ к., да мѣди черной роштейна и шпурштейна... 16.250 пудъ; а изъ того количества добыто мѣди чистой 12.067½ п., да еще чистой изъ крицъ 4.515 п. 25 ф." Въ окончательномъ выводѣ расчета послѣ подробныхъ перечисленій статей дохода по Колыванскому заводу на Алтаѣ, въ „мнѣніи" говорится:... „штобы ему Демидову не токмо безобидно, но и награжденіемъ было, то... выдать ему... изъ казны 30.000 рублей; и оные въ краткое время въ казну наградятся; и вѣчно прибыль приноситься будетъ".—Подписали: Б. Татищевъ и А. Хрущовъ.

По поводу донесеній Татищева и для повѣрки свѣдѣній, подъ предлогомъ ревизій Колыванскаго завода Демидова, на Алтай выѣзжали въ 1835 г. двѣ комиссіи, одна: бергъ-совѣтникъ Райзеръ и артиллеріи капитанъ Ферморъ, и другая, по возвращеніи съ Алтая первой: лейбъ-гвардіи капитанъ Кожуховъ съ фискаломъ Капустинымъ. Результатъ этихъ ревизій въ дѣлахъ Уральскаго Правленія не извѣстенъ. Но въ началѣ 1736 г., вскорѣ по представленіи въ Петербургъ приведеннаго „мнѣнія", по распоряженію Татищева, Колыванскій алтайскій заводъ у Демидова взятъ въ казну премьеръ-майоромъ Угрюмовымъ, и тогда доказано было, что руды, выплавляемыя на этомъ заводѣ, содержатъ значительное количество *серебра*,—но объ этомъ однако до того времени не было извѣстно, и Демидовъ не показывалъ о полученіи имъ серебра. Несмотря на это обстоятельство, однако же, въ началѣ 1737 г. именнымъ указомъ Татищеву повелѣно возвратить заводъ Демидову, который по-прежнему продолжалъ владѣть на правѣ собственности всѣми рудниками и заводомъ на Алтаѣ еще 10 лѣтъ.—Лишь въ царствованіе Елизаветы Петровны горные промысла на Алтаѣ поступили отъ Демидова въ собственность вѣдомства Кабинета Ея Величества.

Основаній такому обороту дѣла и вообще такому переходу имущества въ указѣ и другихъ данныхъ не приведено. Они могли скрываться въ доподлинности свѣдѣній о серебрѣ въ рудахъ, выплавляемыхъ безпошлинно, или въ иныхъ болѣе сокровенныхъ обстоятельствахъ.

За послѣднее 10-лѣтіе владѣнія Алтайскимъ руднымъ округомъ, Акинѳъ Демидовъ подавалъ даже на Высочайшее Имя жалобы о притѣсненіяхъ, чинимыхъ ему мѣстными властями въ Сибири. Жалобы Демидова вызвали указъ Сенату 24 іюля 1744 г., въ которомъ требовалось не дѣлать притѣсненій уже дѣйствительному статскому совѣтнику Демидову въ его дѣлахъ заводскихъ... „понеже Мы за его вѣрныя Намъ службы въ собственной протекціи и защищеніи содержать имѣемъ... напротивъ же и челобитчиковъ на него по правости безъ удовольствія не оставимъ"... Обѣ стороны удовлетворены этимъ указомъ.

За все время владѣнія Демидовъ пользовался Алтайскими рудниками безконтрольно и выплавлялъ изъ руды серебро, не оплачивая его горною податью. Для сего на Колыванскомъ заводѣ руду сплавляли въ черную мѣдь (роштейнъ), а для очистки,—главное, для отдѣленія изъ нея серебра,—ее отвозили на Уралъ въ Тагильскій заводъ, основанный Акинѳомъ Демидовымъ. На этомъ заводѣ были приспособленія для рафинированія мѣди, отдѣленія отъ нея серебра и даже,—какъ гласитъ молва... для чеканки серебряной монеты. Старожиламъ Урала извѣстны преданія о башнѣ Тагильскаго завода. На берегу заводскаго пруда и понынѣ сохранилась каменная башня подвальное помѣщеніе въ которой находится ниже уровня воды въ прудѣ. Въ ея подвалахъ производились работы, не дозволенныя закономъ для частныхъ лицъ: чеканка серебряныхъ денегъ. Когда изъ Петербурга, временами, назначалась внезапная ревизія, то ревизоры не могли обнаружить признаковъ незаконныхъ дѣйствій заводчика, ибо, на время ревизіи, мастерскую вмѣстѣ съ мастеровыми... затопляли водою. Мастеровые принимались бѣглые и безпаспортные; о нихъ знали лишь приказчики Демидова,—и то немногіе и особенно довѣренные. Они и... „концы хоронили въ воду".

Съ открытіемъ на Алтаѣ Колыванскаго мѣдеплавиленнаго завода, вскорѣ увидѣли, что въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ рудахъ содержится въ большой долѣ серебро. Демидовъ приказалъ сырую мѣдь изъ этихъ рудъ доставлять въ Тагильскій заводъ и здѣсь, въ описанной башнѣ, очищали серебро и чеканили монеты.

По другому преданію, одинъ изъ рабочихъ Тагильскаго завода, доподлинно зная уголовныя дѣла Акинѳа Демидова,—а, быть можетъ, невольно и самъ участвуя въ нихъ,—тайкомъ ушелъ изъ Тагила въ Петербургъ для доноса на Демидова. Ради убѣжденія въ своихъ показаніяхъ, бѣглецъ взялъ съ собою слитокъ сырой мѣди изъ Алтайскихъ рудъ. Посланная Демидовымъ погоня не настигла бѣглеца. Тогда Демидовъ немедленно, въ лодкѣ, по р. Чусовой спустился въ Каму; ею проплылъ внизъ до устья и Волгою поднялся вверхъ

до Нижняго-Новгорода. Отсюда сухимъ путемъ, чрезъ Москву, прибылъ въ Петербургъ,—весьма возможно, даже опередивъ бѣглеца, пробиравшагося сѣвернымъ трактомъ на Верхотурье и Вологду,—совершая свой опасный путь лѣсами, по ночамъ и—разумѣется—пѣшкомъ.

Въ Петербургѣ Демидовъ явился къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и поднесъ ей часть серебряныхъ рублевиковъ (своего издѣлія), серебро въ слиткахъ и... всѣ рудники и заводы на Алтаѣ.

Въ исходѣ этого случая была едва-ли не скоропостижная смерть Акинѳа Демидова, не перенесшаго пораженія по владѣнію богатства, хотя бы и неправильно захваченнаго.

12 мая 1747 г. данъ Сенату указъ:...

...„Колыванско-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій умершаго д. с. с. Демидова заводы... на Иртышѣ и Оби рѣкахъ, и между оными всѣ строенія съ инструментами и руды, и пушки, и мелкое ружье собственные его Демидова, и съ приписанными къ тымъ заводамъ хресьянами указали Мы взять на себя... А для исправленія работъ на оныхъ заводахъ, въ прибавку къ тымъ, кои приписаны, повелѣли Мы Сенату приписать Кузнецкова вѣдомства казенныя слободы: Бѣлоярскую да Малышевскую да Бокатунскую крѣпость да Бирскій острогъ“...

По поводу чеканки серебряныхъ денегъ Демидовымъ, на Уралѣ можно услышать такую легенду, имѣющую связь съ дѣйствительностію. Однажды императрица Елизавета Петровна играла въ карты съ Акинѳомъ Демидовымъ, который не въ мѣру проигрывалъ Императрицѣ. Игра велась серебромъ. Придвигая къ себѣ выигранную кучу серебряныхъ рублевиковъ, Императрица иронически спросила Демидова: „Чье это серебро, Акинѳъ Никитичъ: твое или Мое?“—„Все Твое, Матушка Императрица,—находчиво отвѣчалъ Демидовъ,—и серебро Твое, и мы всѣ Твои“.—По этому разсказу выходитъ, что Государынѣ было извѣстно о чеканкѣ Демидовымъ денегъ; но, повидимому, она не въ силѣ была прекратить это.

Кромѣ названныхъ въ указѣ 1747 г. заводовъ, устроенныхъ Демидовымъ, на Алтаѣ въ концѣ XVIII и въ началѣ прошлаго столѣтій основаны управленіемъ Кабинета Его Величества заводы: Салаирскій, Ирбинскій, Томскій, Гурьевскій и другіе. Исторія нѣкоторыхъ изъ нихъ не менѣе интересна, чѣмъ Демидовскихъ.

По рѣчкѣ Салаиръ желѣзныя руды случайно найдены рудоискателемъ Дмитріемъ Поповымъ въ 1781 г., а въ слѣд. 1782 г. начата разработка этого руднаго мѣста, при чемъ, въ $^1/_2$ и $3^1/_2$ вер. отъ мѣста, указаннаго Поповымъ, найдены богатыя желѣзныя руды. Въ томъ же 1782 г. состоялось распоряженіе о постройкѣ здѣсь чу-

гунно-плавиленнаго и желѣзо-дѣлательнаго завода для обработки найденныхъ рудъ. Однако въ продолженіе 9 лѣтъ, до 1791 г. мѣстные горные чиновники не могли выбрать мѣста подъ заводъ. Въ этомъ году посланъ туда горный чиновникъ Вагановъ, который немедля нашелъ подъ заводъ пригодное мѣсто и построилъ заводъ въ два года, въ 4 верст. отъ рудника 1782 г.; а въ 1793 г. на заводѣ открыто дѣйствіе. Въ честь Императрицы Екатерины II, Вагановъ назвалъ заводъ Екатерининскимъ, но Императрица приказала наименовать заводъ, въ честь начальника горнаго округа, Гавріила Симоновича Качки,—Гавриловскимъ.

Между Салаирскими рудниками наиболѣе значительные: Харитоновскій, Борисоглѣбскій, Троицкій, Соймоновскій и Васильевскій. На этихъ рудникахъ добывалось серебро до 180 пуд. ежегодно. Руда эта лишь частію обработывалась на Гавриловскомъ заводѣ, а остальная ея часть доставлялась на заводы: Барнаульскій, Павловскій и Сухуновскій. Рудники и заводы эти устроены въ первые годы XIX столѣтія.

По долинѣ р. Ирба, текущей справа въ р. Туба, притокъ Енисея, уже первые русскіе поселенцы, въ половинѣ XVIII столѣтія, находили желѣзную руду, изъ которой они въ кузнечныхъ горнахъ выковывали желѣзныя подѣлки. Въ 1760 г. здѣсь построенъ казенный чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ, названный Ирбинскимъ. Заводъ однако не пошелъ въ ходъ у казны и въ 1771 г. сданъ былъ въ аренду, за ничтожную плату, купцу Потюкову. Послѣдній также аренды казнѣ не платилъ и никакого дохода не доставлялъ, поэтому арендный договоръ съ нимъ расторгнутъ и заводъ долго оставался безъ вниманія. Въ 1824 г. заводъ со всѣми при немъ угодьями и землями, въ количествѣ нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, переданъ въ безсрочное пользованіе сенатору Безковорайному за единовременную плату въ 1000 руб. (одна тысяча) съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы чрезъ три года исправить заводъ и открыть дѣйствіе его. При этомъ отъ казны должно было посылать на работы по 300 челов. арестантовъ.

Но такъ какъ арестантовъ не высылали на заводъ, то, подъ этимъ предлогомъ, Безковорайный не устраивалъ завода. Чрезъ пять лѣтъ его аренды, въ 1829 г. заводъ закрыли окончательно, а имущество заводское отвезли въ Томскій заводъ. Съ Безковорайнымъ договоръ однако не нарушили, и онъ продолжалъ пользоваться всѣми землями полностію вплоть до 1894 г., въ продолженіе 70 лѣтъ. Безковорайный и его наслѣдники сдавали въ оброкъ мѣстнымъ крестьянамъ и новоселамъ изъ Россіи: пашни, покосы, рыбныя ловли; продавали на срубъ лѣсъ; отводили поселенцамъ земли,—и за все

получали плату въ свою пользу. Слѣдовательно, за 1000 рублей,—если только они были уплачены—сенаторъ Безкоровайный и его наслѣдники пользовались въ продолженіе 70 лѣтъ, на правѣ собственности, земельною площадью въ сотни квадратныхъ верстъ.

Томскій заводъ построенъ въ 1772 г. въ горахъ, на р. Чумышъ въ 46 вер. отъ Кузнецка и въ 170 вер. отъ Барнаула,—для обработки желѣзной руды на мѣстѣ постройки завода. Но мѣстныя руды оказались бѣдны содержаніемъ желѣза и ихъ привозили за 160 вер. съ Сухаринскаго и Тебельскаго рудниковъ.

Къ заводу было приписано 700 чел. обязательныхъ мастеровыхъ и 6.500 чел. крестьянъ.

Заводъ во все время существованія работалъ неуспѣшно. Построенъ плохо и постоянно находился въ неудовлетворительномъ состояніи. Уже чрезъ 13 лѣтъ съ основанія, въ 1785 г. оберъ-гиттенъ-фервальдтеръ Гордѣевъ доносилъ „о крайней гнилости свинокъ [1]) и ларей [2]) и всего фабричнаго строенія“.

Въ 1864 г. заводъ упраздненъ, а всѣ заводскія строенія, машины и станки проданы на сносъ и на вывозъ барнаульскимъ купцамъ Сухову и Бадунову за.... 1.500 рублей.

Въ 1812 г. остановились на томъ, чтобы усилить Салаирскій заводъ. Но вмѣсто этого 24 декабря 1815 г. назначено построить вновь заводъ для выплавки мѣдно-серебряныхъ рукъ. Заводъ этотъ оконченъ постройкою въ 1817 г. и, въ честь министра финансовъ, названъ „Гурьевскимъ“. По закончаніи всего устройства и организаціи завода,—но когда онъ, однако, не началъ еще дѣйствовать,—въ 1818 г. заводъ расширенъ приспособленіемъ для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза изъ бурыхъ желѣзняковъ, въ сыродутныхъ горнахъ.

Гурьевскій заводъ находится на рѣчкѣ Богата, въ 115 вер. отъ г. Кузнецка и въ 172 вер. отъ г. Барнаула.

Изъ всѣхъ другихъ рудниковъ на Алтаѣ, открытыхъ въ XVIII столѣтіи, наиболѣе важные Змѣиногорскіе, расположенные по рч. Курбалихѣ, впадающей справа въ р. Алей. Изъ Змѣиногорскихъ мѣсторожденій добывали серебряную руду еще первые обитатели Алтая, задолго до прихода туда русскихъ, и по Чудскимъ копямъ или „капищамъ“ руды найдены, повидимому, въ XVII столѣтіи, о чемъ проникъ слухъ до тобольскаго воеводы Салтыкова, какъ можно заключить изъ письма, посланнаго 11 октября 1673 г. изъ г. Кузнецка Волковымъ въ г. Томскъ къ Барятинскому. По всей вѣро-

---

[1]) Устои въ плотинѣ заводскаго пруда.

[2]) Водопроводъ изъ пруда къ колесамъ.

ятности, объ этихъ же мѣсторожденіяхъ руды заявлялъ въ декабрѣ 1725 г. рудоискатель Як. Костылевъ: „въ Змѣевой горѣ... въ Чудскихъ капищахъ“..

Съ начала дѣйствія рудниковъ до 1834 г. изъ группы змѣиногорскихъ мѣсторожденій выплавлено чистаго серебра до 55.000 пудовъ.

Къ 30 г.г. прошлаго столѣтія на Алтаѣ открыто и устроено 17 рудниковъ на добычу серебра и мѣди. Часть этихъ рудныхъ мѣстъ найдена по Чудскимъ копямъ, а часть по обслѣдованію горныхъ породъ поисковыми партіями на началахъ горнаго искусства.

Взятые въ 1747 г. отъ Демидова заводы на Алтаѣ соединены были въ Колывано-Воскресенскій горный округъ, поступили въ собственность Кабинета Ея Величества и вначалѣ управлялись сибирскимъ горнымъ начальникомъ съ находившимся при немъ горнымъ управленіемъ. Въ 1779 г. управленіе заводами передано губернатору вновь учрежденной Колыванской области и особой Горной Экспедиціи, причисленной къ Колыванской казенной палатѣ. Съ переходомъ заводоуправленія въ вѣдѣніе казенной палаты, производительность заводовъ уменьшилась въ два раза. Это обстоятельство дало поводъ члену Кабинета Его Величества, П. А. Соймонову [1]) сдѣлать представленіе объ изъятіи отъ палаты заводовъ, и, вслѣдствіе сего, въ 1797 г. заводы перешли въ управленіе возстановленной канцеляріи Колывано-Воскресенскаго завода.

Въ 1830 г. Колыванскіе заводы,—оставаясь собственностью Кабинета Его Величества,—переданы въ вѣдѣніе министерства финансовъ. Въ 1834 г. заводы названы „Алтайскими“, и должность главнаго ихъ начальника соединена съ должностью томскаго губернатора.

Съ увольненіемъ отъ крѣпостной зависимости обязательныхъ мастеровыхъ и заводскихъ крестьянъ, въ 1864 г. должность главнаго начальника заводовъ упразднена, а управленіе заводами возложено на горнаго начальника Алтайскихъ заводовъ совмѣстно съ управленіемъ этого горнаго округа. Наконецъ, въ 1883 г. управленіе всѣми Алтайскими горными заводами и рудниками сосредоточено въ единоличной власти начальника Алтайскаго округа.

---

1) Основатель Горнаго института.